

Четверо из потанинской двадцатки

В конце прошлого года подвели итоги ежегодного конкурсного отбора среди студентов российских вузов, который организует фонд Владимира Потанина. Среди отличников отбирают сотню, а затем двадцатку лучших. О том, как проходили соревнования, каким видят свое будущее талантливые студенты, что волнует молодых людей в нашей стране, мы поговорили в БелГУ с победителями отборочных туров: Семеном Кирилловым (1 год магистратуры исторического факультета), Ольгой Сабылинской (факультет журналистики, 4 курс), Сергеем Переверзевым (юридический факультет, 5 курс), Андреем Субботиным (2 год магистратуры инженерно-физического факультета). Отдельная благодарность за помощь в организации встречи Марианне Беняш, начальнику отдела НИР студентов и молодых ученых НИУ «БелГУ».

– В вашей будущей профессии вы видите себя теоретиком-исследователем или специалистом-практиком?

Ольга:

– Когда я поступала, знала, что буду журналистом-практиком, но мне нравится писать курсовые работы, готовить аналитические материалы. Мы занимались исследованиями в рамках дисциплины «История региональных СМИ».

Семен:

– История – вещь, с трудом приложимая к практике. Ранее я занимался эпохой Ивана Грозного, изучал его личность. Теперь углубился в исследования сословных и земельных отношений 19 века в Черноземье.

(Окончание на 7 стр.)

(Окончание.
Начало на 1 стр.)

Сергей:

— Я не вижу себя в роли ученого-исследователя. По мере того, как мы проходим основы семейного, налогового, гражданского права, изучаем правоотношения, я вижу определенный ряд проблем. По этому поводу и формулирую свои мысли, предлагаю варианты решения.

Андрей:

— Учусь на сугубо научных специальностях: теоретическая и математическая физика. Практиком себя не вижу. Только теоретиком и ученым. Выбрал фундаментальное направление. В данное время исследую гамильтоновы системы. Кроме этого меня интересует механика сплошных сред и термодинамика.

— Какой вопрос из первого отборочного тура показался вам наиболее оригинальным и сложным?

Семен:

— Мне понравилась смысловая цепочка: жостовская роспись, эмаль, скань, а далее — место пропущено. Было четыре варианта ответа, все относились к росписи. Нужно разбираться в видах росписи, чтобы выбрать правильный ответ. Ведь первые три — это роспись по металлу.

Сергей:

— Вопросы задавались по истории, юриспруденции, биологии, экономике, в области высоких технологий — к примеру, что такое устройство HDMI, и многие другие. То есть у стипендиата фонда Потанина должен быть очень широкий кругозор. Это было мне интересно.

Ольга:

— Представители фонда говорят о том, что ни один человек не может правильно ответить на 70 вопросов за 40 минут. Лучше решать задания, на которые ты потратишь меньше времени. Готовясь к первому этапу, мы проходили IQ-тесты в Интернете. К сожалению, фонд не публикует тесты даже пятилетней давности. Я знаю, что как гуманитарий я хорошо беру анаграммы, собираю моментально слова из рассыпанных букв. В этом году я не знала, за что браться. Смотрю на задания: это решить не получается, другое — не получается. Понимаю, что у меня начинается паника, я пробегаю по всему тесту и вижу вопрос: «Кому принадлежат слова: «Человек — это звучит гордо?». И вспоминаю: «Это Горький!». После этого продолжаю спокойно решать тест. В этом году для меня лично математические задания были намного легче, чем гуманитарные.

— А что кроме стипендии дает фонд Владимира Потанина?

Семен:

— Двадцать человек, которые

Четверо из потанинской двадцатки

победили в отборе, отправятся в специальные школы: жители европейской части России — в зимнюю, азиатской — в летнюю. Для победителей конкурсного отбора есть возможность, объединившись в команду от 3 до 7 человек, написать волонтерский проект и подать заявку в адрес фонда. По окончании отборов по стране, в конце осени, фонд проводит оценку поданных заявок. Причем каждая двадцатка имеет возможность подать заявку на школу в течение двух недель с момента окончания отбора. Все заявки оцениваются, и лучшие отправляются на зимнюю школу в город Сочи. Школа проходит в течение пяти дней. Там участники дорабатывают свой проект, участвуют в конкурсах. Также они могут претендовать на получение гранта для реализации проекта.

Сергей:

— Кроме занятия проектами там идет настоящая учеба: различные семинары и тренинги у преподавателей, которые помогают презентовать проект правильно, грамотно его построить, продвигать в дальнейшем.

Ольга:

— Такой концентрации умных, талантливых людей на квадратный метр я не видела, пожалуй,

нигде. Представьте, какая эта выборка студентов со всей России. Мы все, здесь присутствующие, уже были на зимней школе. И вот новый этап. Ждем с нетерпением.

— Как НИУ «БелГУ» поддерживает талантливых студентов?

Семен:

— В нашем университете есть повышенная академическая стипендия, ректорская. Она составляет около 8 тысяч рублей и выдается определенному проценту отличников и активистам на факультете. Каждый семестр происходит ее переназначение.

Ольга:

— Академическая стипендия идет плюсом к обычной стипендии. Существует еще ряд стипендий: губернаторская, президентская, Потанинская, фонда Андрея Скоча и другие.

Сергей:

— Сейчас появилось немало стипендий, стимулирующих материально. Есть четыре направления, за которые дают специальные стипендии: научное, общественное, культурное и спортивное. Можно участвовать, к примеру, в Союзе студентов или быть спортсменом, но не являться круглым отличником, при этом получать академическую стипендию.

— И как же рядовому студенту пробиться к этим благам?

Ольга:

— Для начала — перестать быть рядовым. Даже на первом курсе проводится огромное количество конкурсов. По ним сразу видны таланты первокурсников. Проводится игра «Communication» на каждом курсе. Можно участвовать в студсовете или профкоме, в научном обществе.

Сергей:

— В вузе проводится множество различных конференций, мероприятий как научного, так и общественного и культурного характера. Многое зависит от человека: кто-то интересуется этим, ищет, находит и участвует, а кому-то это не важно. Некоторые люди участвовали два года подряд в потанинском отборе и не прошли его. Часть из них сдались, а другие пришли в третий раз и выиграли. Кто-то опускает руки, а кто-то стремится и достигает.

— Что вас привлекает, а что пугает в современной России?

Семен:

— Начнем с того, что это наша страна. Когда сидишь в составе потанинской двадцатки, за Россию распирает гордость, а когда вечером гуляешь по Спортивной...

Ольга:

— Меня пугает то, как назначаются люди на должности. Как выбираются. Люди, которые приходят к власти, просто так не уйдут и их убрать оттуда сложно. Я понимаю, что практически нет возможности занять какие-то руководящие должности. Все решается личным отношением. Все настолько субъективно, во многих ситуациях. Я согласна с Семеном: когда сидишь с двадцаткой — ощущаешь гордость, а иногда — хоть голову разбей, ничего сделать не можешь.

Сергей:

— Очень обидно, когда любые настроения, отклоняющиеся от государственной точки зрения, называют «оранжевыми». Обидно, когда в решаемых проблемах обвиняют нас, как, например, с коррупцией. Говорят, что в проблеме коррупции виноват народ, наш «менталитет». Все так же говорят о том, что ментальность русских — мусорить и дебоширить. Однако посмотрите на Белгород — я считаю его самым красивым и ухоженным городом. Вопрос не в менталитете. Но в целом нельзя сказать, что все плохо. Хорошего тоже немало, учитывая возможности, которые у нас есть. Было бы желание, всего можно добиться.

Андрей:

— Я считаю, что у нас одна из самых свободнейших стран, несмотря на количество заключенных и маленькое соотношение оправдательных и обвинительных приговоров. Но возможности в стране большие. Я не вижу проблемы в вопросе о власти. Я вижу проблему в каждом из нас. Выступая против власти, мы выступаем против себя как таковых. Нам не нравится, что мы не можем что-нибудь сделать, приобрести жилье, получить высокую зарплату, работать там, где мечтали. Но мы этого не можем не потому, что власть такая, а потому, что мы такие. Но я уверен, всё можно поправить и сделать лучше.

— Бывает ли у отличников свободное время и как вы его проводите?

Семен:

— Историческая реконструкция.

Андрей:

— Пишу стихи, много времени провожу за компьютером, выискивая различные фильмы и музыку.

Ольга:

— Фотография, Интернет, литература.

Сергей:

— Игра «Laser tag».

Вот таких ребят миллиардер Потанин считает интеллектуальным материалом для строительства и развития России. Мне они понравились. Любопытно, они ли будут вершить судьбы страны?

Подготовил

Александр ВОРОБЬЕВ

Фото из архива НИУ «БелГУ»